

После череды нелепых происшествий Шинджи наконец утвердился в мысли: нос на улицу ему высовывать противопоказано. Сюжет ведь даже не начался, а он уже ухитрился встретить столько «принцев тенниса» — уму непостижимо! Стоило им выйти из ворот храма Сэнсо-дзи, как он без долгих раздумий подхватил любимого Баобао и потащил домой.

"Всё, отныне — никаких прогулок, — думал он с глубоким раскаянием. — Нос на улицу лишний раз не высуну"

Время тянулось медленно, но долгожданные районные отборочные наконец стартовали, а вместе с ними пришёл черёд и завязки сюжета. Шинджи с абсолютно бесстрастным лицом тащился в самом хвосте колонны Фудоминэ. Глядя на идущего впереди капитана, он ловил себя на странной мысли: Тачибана так и лучился надёжностью. С чего бы вдруг такое ощущение? Загадка.

— Странно, а куда Ан подевалась? — крутя головой во все стороны, спросил шагавший сразу за капитаном Камио Акира. Огненно-рыжая шевелюра парня забавно колыхалась в такт его движениям.

— Сказала, что хочет осмотреться, — не оборачиваясь, бросил Тачибана Киппей.

— Наверное, ушла шпионить за соперниками! — Сакурай Масая пригладил свои и без того безупречно уложенные волосы, не сбавляя шага.

Шинджи, честно говоря, отчаянно хотел спать. Малыш Баобао прошлой ночью по какому-то неведомому капризу устроил знатный переполох и бесился до самого рассвета. Поспать толком не удалось. Утреннее умывание принесло немалое удивление — под глазами почему-то не обнаружилось тёмных кругов, однако на фоне брызжущей энергией шестёрки товарищей Шинджи чувствовал себя выжатым как лимон.

— И зачем спрашивается притащились в такую рань ладно если бы все так делали но ведь у некоторых академий в первом раунде автоматический пропуск почему нам так не повезло неужели всё из-за того что мы совсем не знамениты странно это всё надо будет потом спросить у капитана он-то наверняка знает...

Шинджи бубнил под нос, уставившись в землю. Поток его монотонных жалоб лился без пауз и знаков препинания. Юноша даже не замечал, как его сокомандники покрываются воображаемым холодным потом на затылках.

— Пришли, — коротко бросил Тачибана, останавливаясь у входа, и уверенно шагнул на территорию.

Спортивный парк Шики-но-мори — именно здесь разыгрывались путёвки на турнир префектуры Токио. Лишь две лучшие команды получали заветный пропуск дальше. Стоя на корте, Шинджи не испытывал ни капли тревоги. В конце концов, он ведь никак не вмешивался в канон, так что и городской турнир, и чемпионат Канто пройдут как надо. Фудоминэ обязательно пробьётся на Национальный чемпионат. Да, финал там окажется не самым радужным, но они пройдут этот путь вместе, от начала до конца, без сожалений.

Но стоило ему перевести взгляд за пределы ограждения, как благостный настрой испарился, уступив место глухому раздражению. Какого чёрта она здесь забыла?

— Ибу-кун, постарайся! Гамбарэ! — раздался приторно-сладкий, восторженный девичий голосок.

Аквамариновые волосы Хасуми Фэйюй были высоко стянуты серебристой лентой, а яркое фиолетовое платье выгодно подчёркивало её хрупкую фигуру. Она выглядела мило и очаровательно, но в то же время как-то претенциозно-загадочно.

Шинджи с каменным лицом перехватил ракетку и подбросил левой рукой жёлтый мяч, готовясь к подаче. Он кожей чувствовал, как за его спиной так и сгорают от любопытства товарищи по команде во главе с Камио, но одно присутствие этой девицы вызывало у него стойкую изжогу. Натянуть ради неё вежливую улыбку не представлялось возможным. Впрочем, никто всё равно не умел определять его настроение по вечно безучастной мине.

Соперники из школы Даймусо были откровенно слабыми — к такому выводу Шинджи пришёл, понаблюдав за парными встречами Сакурая с Ишидой и Учимуры с Мори. Он лениво подбросил мяч и выполнил самую заурядную подачу. Против таких оппонентов можно было выигрывать одними лишь простыми возвратами.

— Ибу-кун, а почему ты не используешь свою супер-вращающуюся подачу? — донёсся с трибуны звонкий голос Фэйюй.

Шинджи поджал губы и даже не повернул головы в её сторону, продолжая размеренно перемещаться по корту. Перед игрой капитан ясно дал понять: если соперник слаб, используйте матч как тренировку. Но если завершить всё в один миг, то и потренироваться не выйдет.

И пока Шинджи демонстративно её игнорировал, остальные шестеро игроков Фудоминэ разом устали на навязчивую болельщицу. Кем она приходится их молчуну? И откуда, чёрт возьми, знает про его коронный приём?

— Какая неэлегантная девица. Кабаджи, верни её назад, — раздался неподалёку бархатистый мужской голос, полный аристократического пафоса.

— Усу!

— О боже, какой красавчик!

— Смотри, смотри, там ещё идут!

— Настоящий принц!

— А мне больше нравится вон тот, темноволосый, в очках... От него прямо веет опасностью! — девичья толпа у кромки корта мгновенно зашумела, позабыв про саму игру.

— Атобэ? Как вы здесь оказались? У вас разве нет своего матча? — Фэйюй поспешно подбежала к прибывшим гостям, не дожидаясь, пока молчаливый здоровяк Кабаджи исполнит приказ.

Атобэ Кэйго бросил ленивый взгляд на корт и слегка прищурился:

— Разве великому мне нужны причины для того, чтобы куда-то прийти? Не так ли, Кабаджи?

— Усу!

— Скорее уж он пришёл выяснить, чем это занята его без вести пропавшая невеста, — раздался вкрадчивый, низкий голос.

Оситари Юши с безупречным изяществом поправил очки. Его тягучий кансайский выговор, глубокий и чувственный, словно звуки виолончели, заставил стоящих рядом старшеклассниц дружно вздохнуть от восторга.

"Да уж, не ввали слухи про кансайского волка Оситари Юши, — Шинджи невольно передёрнул плечами, пытаясь унять табун пробежавших по коже мурашек. — Способного растопить сердце любой девчонки в радиусе мили"

Вот это убойная харизма! При случае определённо стоит взять у него пару уроков. Глядишь, если Шинджи научится говорить с такой же бархатной хрипотцой, люди начнут слушать его бесконечный бубнёж с гораздо большим удовольствием.

— Я пришла взглянуть на будущих соперников Юньцзэ, — кокетливо улыбнулась Фэйюй, задрав подбородок и глядя на Атобэ снизу вверх. — И, если всё пойдёт по плану, они станут соперниками и для вас. Так что не стоит расслабляться!

Во время смены сторон Тачибана негромко подозвал Шинджи:

— Заканчивай побыстрее.

— Хай, — коротко кивнул тот.

— Атобэ, ты знаком с парнем на корте? — поинтересовался кансайский хищник, лениво кивнув в сторону площадки.

— С какой стати великому мне знать кого-то настолько неэлегантного? Не так ли, Кабаджи? — Кэйго коснулся пальцами родинки под правым глазом и смерил Фэйю пренебрежительным взглядом.

Они виделись всего раз в жизни. И с чего эта девчонка взяла, будто решать, кто достоин стать его соперником, — её прерогатива?

— Вот как? А я думал, вы знакомы. Хм, а он вполне ничего, — Юши с задумчивым видом потёр подбородок, изображая живейший интерес.

— Сколько лет мы дружим, а я и не знала, что тебя прельщают мальчишки, Юши. Твой отец знатно расстроился бы, услышь он это, — хихикнула Фэйю, бросив на него косой взгляд.

— О, ты ещё многого обо мне не знаешь, — Оситари хищно усмехнулся. Сдвинув очки на кончик носа, он заглянул ей прямо в глаза, а затем наклонился к самому её лицу: — Хочешь, я просвещу тебя по остальным пунктам?

Он плавно подался вперёд и выдохнул струю тёплого воздуха ей на мочку уха.

— Я... — Фэйю судорожно глотнула воздух. Она мгновенно вспыхнула густым румянцем.

— Что ж, судя по всему, тебе это не интересно, — Оситари выпрямился и одарил её ленивой, многозначительной полуулыбкой. — А ведь я надеялся, что на досуге мы сможем обсудить это поподробнее...

— Гейм и матч! Шесть-ноль в пользу Ибу, Фудоминэ! — объявил судья на вышке.

Шинджи спокойно подошёл к скамейке, убрал ракетку в чехол и опустился на свободное место рядом со своими.

— Камио, твой выход, — Тачибана посмотрел на рыжеволосого парня.

— Есть! Уж я-то не подведу!

— И всё-таки до чего же это раздражает почему по правилам первого раунда мы обязаны играть все пять матчей даже если исход встречи уже решён глупость какая-то а ещё эти

везунчики из сеяных школ которые заявили на час позже нас несправедливость чистой воды...

— Опять затянул свою волынку, — Ишида Тэцу со вздохом покачал головой.

Как этому парню удаётся находить поводы для недовольства буквально во всём и изливать их тоннами?

— Какое неэстетичное зрелище, — Атобэ разочарованно хмыкнул, мазнув взглядом по Шинджи, и развернулся спиной к корту. — Уходим. Кабаджи?

— Усу!

— Атобэ, стой! Я хотела дожидаться матча Юньцзэ, разве ты не останешься взглянуть? — крикнула вслед Фэйюй.

— С какой стати великому мне тратить время на эти убогие районные игры? — бросил он через плечо, даже не замедлив шага.

— Фэйюй, как закончишь, возвращайся в Хётэй самостоятельно. К слову, твоё новая методика тренировок оказалась весьма действенной, вся команда ждёт твоего возвращения, — негромко шепнул ей на ухо Оситари и зашагал следом за своим капитаном.

— Эй, Ибу, а что это за красотка там на трибунах? — заговорщически подмигнув, Сакурай вытянул шею и заглянул Шинджи в лицо.

Шинджи проводил взглядом удаляющуюся фигуру Фэйюй. По его расчётам, команда Сэйгаку должна была появиться с минуты на минуту. Судя по её прошлым туманным намёкам, где-то в их составе затесался её брат-близнец. Интересно, что он из себя представляет?

Повернувшись к сокомандникам, Шинджи наткнулся на целую батарею выжидающих взглядов. Даже обычно суровый капитан едва заметно приподнял бровь от любопытства.

— Да так, случайно пересеклись в автобусе, когда я возвращался из Канагавы. Насколько я понял, она менеджер теннисного клуба Хётэй, — нехотя удовлетворил он коллективное любопытство.

— Да ладно тебе! Стал бы менеджер Хётэй ехать в такую даль только ради того, чтобы поболеть за тебя? Она ведь даже знает про твою супер-вращающуюся подачу! — недоверчиво хмыкнул Учимура Кёсукэ, и остальные согласно закивали.

— Почём мне знать зачем она припёрлась вроде бы упоминала что её близнец учится в

Сэйгаку так что логичнее предположить будто её цель — его игра хотя с её слов он должен хорошенько проучить меня на корте за какие такие грехи понятия не имею я ведь и слова поперёк ей не вставил пальцем не тронул откуда такая агрессия чужая душа потёмки а женская и давно...

Шинджи уставился немигающим взором на мечущегося по корту Камио и монотонно запричитал.

Игроки Фудоминэ разом поморщились. Удивительно, как этот парень ухитряется озвучивать вслух абсолютно весь поток своих мыслей, вместо того чтобы держать его при себе.

Первый круг районных отборочных прошёл для них играючи: встреча с Даймусо завершилась безоговорочной победой Фудоминэ со счётом 3-0 по матчам. Следующий раунд против средней школы Сато Дайни также завершился разгромом соперника «всухую». И вот, наконец, они вышли в полуфинал, где им предстояло скрестить ракетки с извечными фаворитами — школой Какиноки.

Зрители на трибунах всю обсуждали предстоящее противостояние сеяной команды с «тёмной лошадкой». Обычно в финал выходили Сэйгаку и Какиноки, так что списывать последних со счетов явно не следовало. По крайней мере, игроки Фудоминэ отнеслись к сопернику со всей серьёзностью.

— На корте выкладывайтесь на полную! — напутствовал команду Тачибана перед началом встреч. Он смотрел с непоколебимой решимостью. — Наша цель — Национальный чемпионат!

— Есть! — в один голос отозвалась команда.

Обе парные встречи завершились быстрыми разгромами со счётом 6-0. Следом на корт в качестве третьей ракетки поднялся Шинджи.

— Начинаем матч! Ибу, Фудоминэ, против Куки, Какиноки. Поддача Куки! — объявил арбитр.

Честно говоря, Шинджи питал некоторые надежды насчёт этого парня. Помнится, в оригинальном аниме Куки умудрился затеять ссору с самим капитаном Сэйгаку, Тезукой Кунимицу. На подобную дерзость мог решиться либо круглый идиот, либо действительно классный игрок. Шинджи искренне хотел выяснить, к какому типу относится его соперник.

— Гейм, Какиноки! Ведёт Куки, счёт два-ноль!

Шинджи мысленно вздохнул от разочарования. Никакой выдающейся игры оппонент не показывал. Откуда же тогда брался весь этот его пафос и высокомерные фразочки в духе:

«Дело не в том, что ты слаб, просто я слишком силён»? Похоже, парень всё-таки относился к первой категории. К категории безнадежных болванов.

— Шинджи, — окликнул его Тачибана во время смены сторон, укоризненно нахмурившись. Он безмолвно просил взглядом не затягивать этот фарс.

— Простите, — пробормотал Шинджи.

Рядом с этим человеком он вечно чувствовал себя провинившимся ребёнком, хотя за плечами у него была целая прошлая жизнь.

"Как выразился бы Санада Гэнъичиро, которого они встретили в Сэнсо-дзи: — Полнейшая распушенность!"

— Гейм, сет и матч! Ибу выиграл со счётом шесть-два!

Под ошеломлённый шёпот трибун Фудоминэ триумфально завершила полуфинал, обеспечив себе официальный выход в городской турнир.

— Это... этого не может быть... Откуда у безвестной школы взялась такая сила?! — сокрушённо шептал поверженный Куки, распластавшись на грунте кортов.

Шинджи закинул спортивную сумку на плечо и двинулся к выходу вслед за командой.

— Значит, в финале нас ждут Сэйгаку! — воскликнул Камио, изучая вывешенную на стенде турнирную сетку.

— Кто бы ни стоял по ту сторону сетки, наша задача остаётся прежней — разгромить их! — отрезал капитан.

— Вон они, кажется, Сэйгаку идут, — подал голос Ишида Тэцу, всматриваясь вдаль.

Шинджи покосился на него с лёгкой завистью. Высокий рост — штука полезная, видно всё на три версты вперёд. Пока остальные вертели головами, великан Ишида уже заприметил соперников.

— ... Но пока за дело берётся Сэйгаку, у несеяных выскочек нет ни единого шанса! Мы сотрём их в порошок и докажем своё превосходство...

Самих игроков ещё не было видно за поворотом, но чей-то зычный, хвастливый голосок уже вовсю разносился по аллее парка.

— Эй, Хорио-кун, потише... — робко пытался вставить кто-то из его спутников.

— Да ладно тебе, пускай все знают! — хвастун, кажется, прибавил громкости. — Сэйгаку никогда не проиграет каким-то безвестным дикарям без капли таланта!

— Да послушай же ты!

Даже из-за широкой спины Ишиды Шинджи без труда разглядел источник этого шума — невысокого первокурсника в форме Сэйгаку, который без умолку разглагольствовал о своём «двухлетнем опыте в теннисе». Это был Хорио, один из знаменитой троицы новичков.

Хорио осёкся на полуслове, едва завидев грозных парней в чёрной форме Фудоминэ, и испуганно втянул голову в плечи. Шинджи скользнул взглядом мимо притихшего первокурсника, лихорадочно выискивая среди игроков Сэйгаку незнакомое лицо.

Пусто. Все лица были каноничными. Где же тогда прячется этот таинственный Юньцзэ, о котором говорила Фэйюй?

— Тезука из Сэйгаку, верно? — ровным, уверенным тоном произнёс Тачибана.

— Он самый, — ответ капитана Сэйгаку прозвучал столь же лаконично и веско, как и при их первой встрече.

— Я Тачибана Киппей, капитан Фудоминэ, — сделав шаг вперёд, он протянул руку сопернику.
— Сыграем достойный матч.

— Безусловно, — Тезука крепко пожал ему руку, ничуть не уступая в мощи ауры.

— Идём, — отпустив ладонь соперника, Тачибана развернулся и увёл команду за собой.

Что ж, Шинджи готов был признать: тщеславие не было ему чуждо. По канону сейчас должна была разыгаться та самая сцена с провокацией Эчизена. Размеренно шагая в хвосте группы, он лениво набивал мячик самым ребром ракетки. Услышав за спиной восхищённый писк сэйгаковских первоклашек, он не без удовольствия отметил про себя: чертовски приятное чувство.

Но стоило им завернуть за угол и поравняться с парковой скамьёй, как его настигло глухое разочарование. На скамейке вальяжно расположился сам главный герой собственной персоной. Эчизен Рёма левой рукой лениво потягивал виноградную газировку из жестяной банки, а правой — точно так же, резво и непринуждённо, набивал мяч на ободке своей ракетки. На экране телевизора такой высокомерный и дерзкий характер казался забавным, но стоило столкнуться с ним лицом к лицу в реальности, как от бывшего очарования не осталось и следа. Мелкий вредина, да и только.

До ушей Шинджи донёлся бубнёж Инуи за спиной: что-то насчёт «томится на скамейке запасных после парных игр и буквально кипит от злости». От этих слов его настроение испортилось окончательно.

Впрочем, всё это было второстепенным. Его внимание привлёк юноша, сидевший на той же скамье бок о бок с Рёмой. Мягкие, тёмно-синие пряди волос слегка спадали на лоб, обрамляя болезненно бледное, но поразительно утончённое лицо. Незнакомец смотрел с бесконечной, тёплой нежностью.

"Шинджи готов был поклясться своей ракеткой: — Этого персонажа в оригинальной вселенной «Принца тенниса» никогда не существовало. — Неужели это и есть тот самый Хасуми Юньцзэ, о котором толковала Фэйюй?"

— Идём, — скомандовал Тачибана.

Когда они проходили мимо, до ушей плетущегося позади Шинджи донёлся тихий, вызывающий голос Эчизена:

— Мада мада данэ.

"И всё-таки какой же он невыносимый ребёнок, — уныло подумал Шинджи, прибавляя шаг. — Слишком много о себе мнит"

— Похоже, финал обещает быть весёлым, Шинджи! — не оборачиваясь, бросил шагающий впереди капитан.

— Хай, — мысленно согласился тот.

Колёса истории завертелись. Сюжет наконец-то начался.

<http://bllate.org/book/18294/1761199>